

Психологическое благополучие студенческой молодежи с разным уровнем ролевой виктимности

Полищук Е.С.,

магистрант кафедры педагогической психологии факультета психологии образования, ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия, angel_ket89@mail.ru

Представлены результаты исследования, направленного на выявление у студентов с разным уровнем ролевой виктимности специфических особенностей проявления характеристик психологического благополучия. Под ролевой виктимностью понимается такая стратегия виктимных взаимоотношений, которая основана на предрасположенности личности продуцировать тот или иной тип поведения жертвы игрового или социального характера (игровая и социальная роли жертвы; М.А. Одинцова). Проведен анализ психологического благополучия студенческой молодежи с разным уровнем ролевой виктимности (N=82). Средний возраст студентов – 21 год. Выделены группы по уровню и характеру проявления ролевой виктимности: «аутовиктимные» (N=28), «виктимные» (N=31), «невиктимные» (N=23) и сделан сравнительный анализ уровня психологического благополучия и восприятия образа мира в данных группах. В ходе исследования установлено, что с повышением уровня ролевой виктимности понижается психологическое благополучие студентов и формируется негативное отношение к окружающему миру. «Аутовиктимные» студенты при столкновении с трудностями используют игровую роль жертвы, а «виктимные» – социальную роль жертвы. «Невиктимные» являются носителями позитивной самооценки, оптимизма, легко ставят цели и достигают их. Проанализированы особенности психологического благополучия, восприятия образа мира, уровня ролевой виктимности в группах юношей и девушек.

Ключевые слова: психологическое благополучие, игровая роль жертвы, социальная роль жертвы, ролевая виктимность, студенчество.

Для цитаты:

Полищук Е.С. Психологическое благополучие студенческой молодежи с разным уровнем ролевой виктимности [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2016. Том 8. № 1. С. 35–44. doi: 10.17759/psyedu.2016080104

For citation:

Polishchuk E.S. Psychological Well-being of Students with Different Levels of Role Victimization [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie PSYEDU.ru* [Psychological Science and Education PSYEDU.ru], 2016, vol. 8, no. 1, pp. 35–44. doi: 10.17759/psyedu.2016080104. (In Russ., abstr. in Engl.)

В связи с бурными трансформационными процессами во всех сферах жизни общества усиливается интерес к проблематике психологического благополучия. И сфера образования не является исключением. Ситуация требует от современных студентов умений быстро и адекватно приспосабливаться, не теряя при этом уверенности в себе и сохраняя чувство удовлетворенности процессом жизнедеятельности.

Первыми, кто еще в 1980-х гг. заложил теоретическую базу для изучения данного феномена стали Н.М. Брэдбурн и Э.Динер. В их понимании психологическое благополучие заключалось в удовлетворении потребностей и снижении напряжения [2]. В исследованиях

Р.М. Райан и Э.Л. Дейси также подчеркивается роль генетических факторов в психологическом благополучии личности [2]. Позднее были опубликованы работы К. Рифф, в которых дается более широкое толкование психологического благополучия, основанное на экзистенциально-смысловой идее личностного роста и саморазвития [10]. Автор выделила шесть компонентов психологического благополучия: автономность; управление окружающей средой; личностный рост; позитивные отношения с окружающими; цели в жизни; самопринятие. Высокие значения по отдельным показателям демонстрируют компетентность и успешность личности в целом. К. Рифф отмечает, что выделенные ею компоненты психологического благополучия соотносятся с другими структурными элементами теорий, в которых речь идет о позитивном функционировании личности.

Проблема психологического благополучия широко представлена и в современных исследованиях отечественных специалистов в контексте изучения удовлетворенности трудом в профессиональных коллективах (И.В. Заусенко, Н.Л. Шлыкова и др.), проблем безопасности в образовательных организациях (С.А. Водяха, Л.Е. Тарасова, Ж.А. Левшенева, Л.Б. Козьмина, Н.Е. Ширинская, Д.С. Корниенко, Я.И. Павлоцкая и др.) и как фактор успешности учебной деятельности учеников (Р.М. Шамионов, С.А. Водяха и др.). Проводятся исследования психологического благополучия людей с разными физическими особенностями (О.Г. Мотовилин, И.Д. Булюбаш, В.Н. Феофанов и др.), в возрастных (Ю.Б. Дубовик, М.В. Бучацкая и др.) и миграционных группах (З.Х. Лепшокова и др.). Психологическое благополучие рассматривается также как один из аспектов психологического здоровья (И.В. Дубровина, М.И. Воловикова, М.Е. Зеленова, Е.А. Сергиенко и др.).

В психологии сделаны попытки дифференцировать понятия: «психологическое благополучие» (Л.В. Куликов, М.С. Дмитриева), «субъективное благополучие» (Е.Н. Панина, Р.М. Шамионов), «эмоциональное благополучие» (О.И. Бадулина, О.А. Идобаева). В целом, благополучие считается субъективным феноменом, напрямую зависящим от системы внутренних оценок самого носителя переживания (Т.Д. Шевеленкова, П.П. Фесенко). Это такое социально и личностно одобряемое состояние, которое обладает субъективной желательностью для большинства людей [9]. Психологическое благополучие является интегральным показателем, который включает в себя: 1) направленность личности на реализацию основных компонентов позитивного функционирования (личностный рост, самопринятие, управление средой, автономия, цели в жизни, позитивные отношения с окружающими); 2) степень реализации данной направленности, субъективно выражающейся в ощущении счастья, удовлетворенности собой и собственной жизнью [9].

Не вызывает сомнений, что одной из важнейших детерминант психологического благополучия личности являются гармоничные межличностные отношения. В работах И.В. Арндачук, С.А. Водяхи, Я.Л. Коломинского, В.И. Слободчикова, Е.И. Исаева, К.Н. Смирнова и других авторов особое внимание уделяется психологическому благополучию субъектов образовательного процесса (школьники, студенты, педагоги). К.Н. Смирнов пишет о формировании пространства психологического благополучия школы, что может способствовать конструктивному взаимодействию школьников и педагогов [8]. И.В. Заусенко полагает, что одной из детерминант психологического благополучия педагогической среды является низкая конфликтность [3]. И.В. Арндачук анализирует социально-психологические риски студентов в процессе межличностных отношений [1].

С нашей точки зрения, одним из важнейших параметров, определяющих психологическое благополучие/неблагополучие личности, является виктимное межличностное взаимодействие, основанное на виктимной активности (М.А. Одинцова) [5]. Под виктимной активностью понимается особая деформированная активность, проявляющаяся в различных формах (агрессия, зависимость, беспомощность, аутоагрессия,

инфантильность, демонстративность, манипулятивность и т. п.) и направленная на действия и поступки, которые превращают индивида в жертву игрового либо социального характера [5].

Неблагополучные семейные взаимоотношения, связанные с физическим и психологическим насилием, неправильным воспитанием, основанным на диктате или гиперопеке, трудности в отношениях в процессе трудовой или учебной деятельности (моббинг в коллективах), травматичность личных отношений (измены, предательства, разрыв отношений, насилие и т. п.) – все это может виктимизировать участников взаимодействия и являться одной из основных причин снижения их психологического благополучия. Особенно уязвима перед подобного рода ситуациями молодежь. Межличностные отношения в студенчестве приобретают первостепенное значение, и от того, как они будут выстраиваться, во многом зависит психологическое благополучие/неблагополучие юношей и девушек. Однако проблематика психологического благополучия студенческой молодежи через призму виктимного межличностного взаимодействия освещена лишь частично [6], а психологическое благополучие студенческой молодежи с разным уровнем ролевой виктимности не исследовалось вовсе.

Таким образом, возникает необходимость в расширении границ исследований психологического благополучия студенческой молодежи с различным уровнем ролевой виктимности. Под ролевой виктимностью понимается такая стратегия виктимных взаимоотношений, которая основана на предрасположенности личности продуцировать тот или иной тип поведения жертвы игрового или социального характера (игровая и социальная роли жертвы) [5].

Целью нашей работы стало изучение психологического благополучия студенческой молодежи с разным уровнем ролевой виктимности.

Мы предположили, что у студентов с разным уровнем ролевой виктимности будут наблюдаться специфические особенности проявления характеристик психологического благополучия, что необходимо учитывать в психолого-педагогической практике. Для доказательства данного предположения нами было проведено исследование психологического благополучия, в котором приняли участие 82 студента (30 юношей и 52 девушки) III и IV курсов, обучающиеся в высших учебных заведениях Москвы. Средний возраст испытуемых – 21 год.

Были использованы следующие методики:

1. Шкала психологического благополучия К. Рифф, адаптированная Т.Д. Шевеленковой, П.П. Фесенко [9];
2. Опросник «Тип ролевой виктимности» М.А. Одинцовой и Н.П. Радчиковой [7];
3. «Мир, в котором я живу» И.А. Буровихиной (2013) в адаптации М.А. Одинцовой.

Для обработки результатов использовались статистические методы обработки данных в пакете программ SPSS 21.

На основании данных опросника «Тип ролевой виктимности» был проведен кластерный анализ методом k-средних. Он позволил выделить три группы студентов, которые мы назвали следующим образом: «невиктимные» (N=23) с низкими значениями по опроснику, «аутовиктимные» (N=28) с высокими значениями по шкале «игровая роль жертвы» и «виктимные» (N=31) с высокими значениями по шкале «социальная роль жертвы» (рис.).

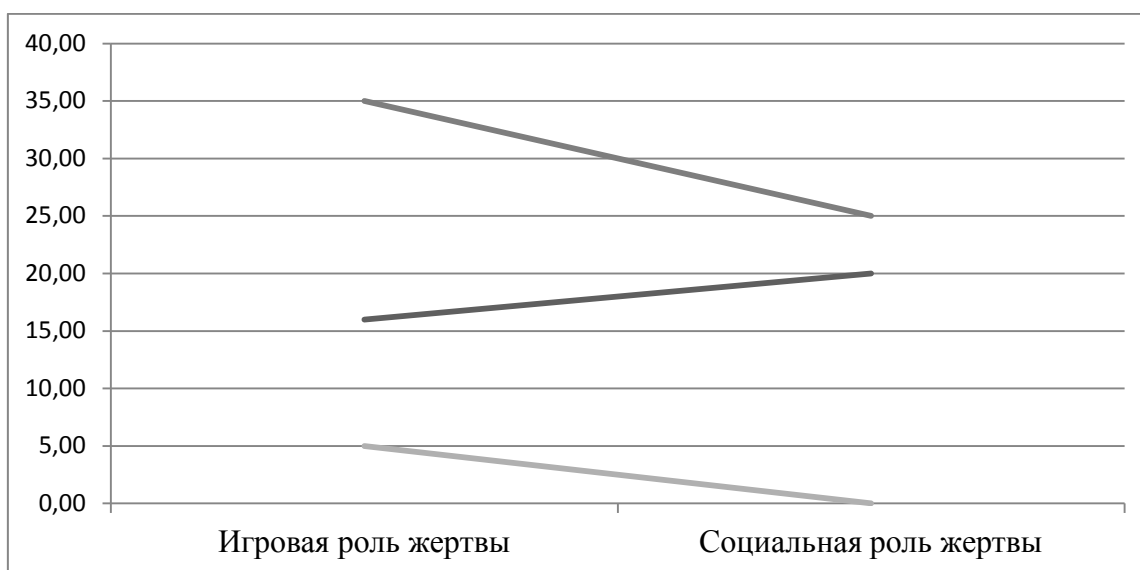

Рис. Группы студентов с разным уровнем ролевой виктимности:
— виктимные; — невиктимные; — аутовиктимные

По мнению М.А. Одинцовой, уровень ролевой виктимности зависит от степени проявления в поведении человека игровой и социальной ролей жертвы [5]. Проведенный анализ показал, что у группы «аутовиктимных» студентов доминирует игровая роль жертвы как единица анализа добровольных, взаимовыгодных, легко принимаемых членами межличностного взаимодействия ролевых отношений, детерминированных сложным сочетанием разнообразных форм виктимной активности (среди них: демонстративность, инфантильность, манипулятивность, зависимость, некритичность, беспомощность и др.), имеющих в своей основе скрытую мотивацию и гармонично вписывающихся в проигрываемую ситуацию [5]. По мнению автора, игровая роль жертвы может формироваться даже во вполне комфортных и безопасных ситуациях повседневности, но под воздействием внешних (опека, патернализм, попустительство) и внутренних (виктимная активность) факторов становится социально одобряемой ролью.

В группе «виктимных» студентов доминирующей является социальная роль жертвы, которая рассматривается как единица анализа навязанных (предписанных) отношений, стигматизирующих индивида, способствующих его некоторой изоляции от социальных отношений в силу их болезненности и травматичности. Детерминирована данная роль сложным сочетанием разнообразных форм виктимной активности, таких как аутоагрессия, агрессия, беспомощность, зависимость, инфантильность, конформность и др. Социальная роль жертвы формируется под воздействием внешних (авторитаризм, диктат и т. п.) и внутренних (виктимная активность) факторов. В большинстве случаев социальная роль жертвы – продукт трудных ситуаций, субъективно оцениваемых как опасные. Считается социально приемлемой ролью [4].

В группе «невиктимных» студентов уровень ролевой виктимности минимальный.

Для определения различий между описанными выше группами был использован дисперсионный анализ, который позволил выявить значимые различия между ними по всем характеристикам ролевой виктимности ($p=0,000$), а это позволяет утверждать, что выбранное нами деление является достоверным.

Далее необходимо было выяснить, различаются ли данные группы по уровню и характеристикам психологического благополучия. Для этого был использован критерий Краскела–Уоллеса. Анализ показал, что основные характеристики психологического благополучия по-разному проявляются в психологическом портрете испытуемых разных групп.

Позитивное отношение с окружающими доминирует у студентов «невиктимной» группы (ср. ранг 62,07) в сравнении с «виктимной» (ср. ранг 22,32) и «аутовиктимной» (ср. ранг 45,84) группами ($p=0,000$). Это говорит о том, что студенческая молодежь, относящаяся к группе «невиктимных», получает удовольствие от общения с окружающими людьми, способна обходить конфликты, легко находя выход из сложных жизненных ситуаций.

Были выявлены также значимые различия по такому параметру психологического благополучия, как «самопринятие» ($p=0,000$). «невиктимная» группа (ср. ранг 65,59) уверена в себе и вполне довольна собой, тогда как «виктимные» (ср. ранг 25,05) и «аутовиктимные» (ср. ранг 39,93) студенты недовольны собой и не принимают себя такими, какие они есть. Негативная самооценка отражается и в такой характеристике психологического благополучия, как «баланс аффекта», который завышен в группе «виктимных» студентов (ср. ранг 60,06).

При сравнении групп студентов с разным уровнем ролевой виктимности по параметру «цели в жизни» видно, что «невиктимная» молодежь (ср. ранг 62,63) ясно осознает и четко планирует свою жизнь, строит планы на будущее и стремится реализовать их. «Аутовиктимные» (ср. ранг 43,27) затрудняются в постановке жизненных целей, а группа «виктимных» студентов (ср. ранг 24,23) «плывет по течению» и считает свою жизнь лишенной смыслов.

Примерно такие же результаты при сравнении студенческих групп с разным уровнем ролевой виктимности были получены по показателю «осмысленность жизни» ($p=0,000$). Было обнаружено, что группа «виктимных» студентов (ср. ранг 24,97) в меньшей степени стремится к личностному росту и развитию, в отличие от «аутовиктимных» (ср. ранг 45,02) и «невиктимных» (ср. ранг 59,50; $p=0,000$). Анализ показал, что для студентов «виктимной» (ср. ранг 34,19) и «аутовиктимной» (ср. ранг 34,39) групп чрезвычайно важны чужие оценки и мнения окружающих о них самих и их поступках, в отличие от группы «невиктимных» студентов (ср. ранг 60,00), которые способны принимать решения независимо от чужого мнения и решать, как правильно поступить в той или иной ситуации исходя из личного опыта ($p=0,000$).

Таким образом, в результате анализа психологического благополучия студентов с разным уровнем ролевой виктимности были выявлены существенные различия между ними. «Виктимные» студенты не достаточно уверены в себе, недовольны собой и собственной жизнью, они более закрыты от социальных отношений. «Аутовиктимные» студенты способны ставить жизненные цели, но у них возникают сложности в достижении целей. Эти студенты недооценивают собственные возможности в преодолении жизненных затруднений и поэтому часто используют манипуляции. «Невиктимные» эмоционально благополучны, обладают позитивной самооценкой, оптимистичны, общительны, уверены в своих способностях, всегда открыты новому опыту, легко ставят цели и проявляют активность в их достижении.

Дополнительно был проведен сравнительный анализ психологического благополучия и ролевой виктимности в группах юношей ($N=30$) и девушек ($N=52$). Для этого был использован t -критерий Стьюдента (предварительно полученные данные были проверены

на нормальность распределения). В табл. 1 указаны характеристики, по которым были выявлены значимые различия между юношами и девушками.

Таблица 1
Различия в уровне психологического благополучия и ролевой виктимности, в группах студентов юношей и девушек

Анализируемые характеристики	Пол	Количество	Среднее	t-критерий Стьюдента	Уровень значимости различий р
Опросник Тип ролевой виктимности					
Игровая роль жертвы	Юноши	30	17,3333	-3,471	0,001
	Девушки	52	23,2115	-3,634	0,001
Ролевая виктимность	Юноши	30	36,0000	-2,779	0,007
	Девушки	52	45,4231	-2,733	0,008
Шкала психологического благополучия					
Автономия	Юноши	30	62,7000	3,870	0,000
	Девушки	52	55,0192	3,914	0,000
Управление средой	Юноши	30	60,4667	2,786	0,007
	Девушки	52	54,2885	2,635	0,011

Примечание. В таблице приведены лишь те характеристики, по которым получены значимые различия между группами.

Как видим, игровая роль жертвы в большей степени выражена у студенток ($p=0,001$), что говорит о некоторой их склонности к манипулятивным и демонстративным действиям и поступкам. Следует отметить, что в целом девушки оказались более виктимными, чем юноши, что подтверждается многочисленными исследованиями в данной области (А.А. Андронникова, М.А. Одинцова и др.). Юноши отличаются большей самостоятельностью, независимостью от чужого мнения, в отличие от девушек ($p=0,000$), которые озабочены оценками других людей и ориентируются на их мнение при принятии значимых решений, часто не способны противостоять социальному давлению. Для юношей характерны уверенность и компетентность в повседневных делах, они способны к эффективным действиям в трудных ситуациях, в отличие от девушек ($p=0,007$), которые чаще переживают бессилие при столкновении со сложностями.

Далее нами было проанализировано восприятие окружающего мира студентами с разным уровнем ролевой виктимности (табл. 2).

Таблица 2
Различия в структурных компонентах образа мира студенческой молодежи с разным уровнем ролевой виктимности

Характеристики образа мира студенческой молодежи	Группы студентов	Количество	Средний ранг	Хи-квадрат	Уровень значимости различий р
		о			
Эмоциональный компонент образа мира	Виктимные	31	32,10	7,864	0,020
	Невиктимные	23	47,00		
	Аутовиктимные	28	47,39		

Когнитивный компонент образа мира	Виктимные	31	31,77	8,633	0,013
	Невиктимные	23	49,11		
	Аутовиктимные	28	46,02		
Волевой компонент образа мира	Виктимные	31	27,71	16,915	0,000
	Невиктимные	23	49,54		
	Аутовиктимные	28	50,16		

Примечание. В таблице приведены лишь те характеристики, по которым получены значимые различия между группами.

Субъективная оценка мира, в котором живет человек анализировалась по трем компонентам образа мира: эмоциональный, когнитивный, волевой. Мир, в котором живут «невиктимные» и «аутовиктимные» студенты более эмоционально окрашен: «приятный, нравственный, безопасный и радостный» в отличие от оценки образа мира группой «виктимных» ($p=0,020$). Для данной группы студентов образ мира наделен противоположными характеристиками: «неприятный, безнравственный, опасный, грустный».

Мудрость, загадочность, осмысленность, увлекательность мира, в котором живет человек (когнитивный компонент образа мира), отметили группы «невиктимных» и «аутовиктимных» студентов в отличие от «виктимных», для которых мир «глуп, прост, лишен смыслов и довольно примитивен» ($p=0,013$).

Считают мир активным, дарящим опыт и зависящим от воли человека (волевой компонент образа мира) в большей степени «невиктимные» и «аутовиктимные» студенты, в отличие от «виктимных» ($p=0,000$), для которых мир пассивен, зависит от обстоятельств и является закрытой системой.

При сравнительном анализе по отношению к миру в группах юношей и девушек значимых различий не выявлено.

Итак, образ мира как отражение внутренних переживаний, мыслей в более позитивных красках представляется для групп «невиктимных» и «аутовиктимных» студентов.

Выводы

1. В результате исследования были выделены три группы студентов с разным уровнем и характером проявления ролевой виктимности: «аутовиктимные», «виктимные» и «невиктимные». «Аутовиктимные» студенты при столкновении с трудностями преимущественно используют игровую роль жертвы, в которой ярко выражены следующие характеристики: демонстративность, инфантильность, манипулятивность, зависимость, некритичность, беспомощность. «Виктимные» студенты, в поведении которых доминирует социальная роль жертвы, в некоторой степени стремятся к изоляции от социальных отношений в силу их болезненности и травматичности, одновременно с этим глубоко переживая свое аутсайдерство.

2. Характеристики психологического благополучия по-разному проявляются в группах студентов с разным уровнем ролевой виктимности. «Виктимные» студенты не достаточно уверены в себе и недовольны своими отношениями с окружающими и собственной жизнью в целом. Для «аутовиктимных» характерна способность ставить четкие цели, однако в силу недостаточной уверенности в себе они часто отказываются от их реализации. «Невиктимные» являются носителями позитивной самооценки, оптимизма, они общительны, уверены в своих способностях, открыты новому опыту, легко ставят цели и проявляют активность в их достижении. Образ мира как отражение внутренних эмоций, чувств, мыслей представлен более оптимистичным и безопасным в группах «невиктимных»

и «аутовиктимных» студентов. «Виктимные» студенты воспринимают внешний мир как угрозу своему психологическому благополучию, что необходимо учитывать педагогам.

3. Игровая роль жертвы, в основе которой лежит манипулятивность, демонстративность, инфантилизм в большей степени выражена у девушек, которые весьма озабочены оценками других, ориентируются на их мнение, часто неспособны противостоять социальному давлению. Юноши отличаются самостоятельностью, независимостью, уверенностью и компетентностью в повседневных делах, они способны к эффективным действиям в трудных ситуациях. В целом юноши выше оценивают уровень своего психологического благополучия, чем девушки.

На основе полученных выводов можно сформулировать следующие **рекомендации**:

1) при взаимодействии с «аутовиктимными» студентами, у которых игровая роль жертвы, формирующаяся под воздействием опеки, патернализма, преобладает и является социально одобряемой [6], в психолого-педагогической практике следует избегать подобных отношений, ставить перед такими студентами вполне реальные цели и призывать к их реализации. Педагогам нельзя игнорировать силу рентной установки в поведении этих студентов, так как это может препятствовать достижению необходимых результатов;

2) в психолого-педагогическом взаимодействии с «виктимными» студентами следует учитывать условия формирования социальной роли жертвы (возможно, диктат, психологическое или физическое насилие), ее социально приемлемый характер и формы виктимной активности, к которым виктимные лица могут прибегать: аутоагрессия, агрессия, беспомощность, зависимость, инфантильность, конформность;

3) необходимо учитывать, что «виктимная» группа студентов обладает хорошей мотивацией к развитию и совершенствованию.

Таким образом, основой психологического неблагополучия студенческой молодежи может стать ролевое виктимное межличностное взаимодействие. Соответственно психологическое благополучие студенческой молодежи достигается путем предотвращения подобного рода взаимоотношений, негативно сказывающихся на личностном развитии студентов.

Литература

1. *Арендчук И.В.* Социально-психологические риски в жизнедеятельности современного студента // Психология и педагогика на современном этапе. 2015. № 6. С. 13–18.
2. *Бекузарова А.Т.* Психологическое благополучие как предмет зарубежных и отечественных исследований // Актуальные проблемы психологического знания. 2014. № 2. С. 16–25.
3. *Минюрова С.А., Заусенко И.В.* Личностные детерминанты психологического благополучия педагога // Педагогическое образование в России. 2013. № 1. С. 94–101.
4. *Одинцова М.А.* Жизнестойкость и смысложизненные ориентации студенческой молодежи в условиях энтропии современного российского общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2012. № 2 (108). С. 90–96.
5. *Одинцова М.А.* Проблема виктимного личностного типа в психологии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2014. Т. 14. № 2. С. 73–79.
6. *Одинцова М.А.* Психологические особенности виктимной личности // Вопросы психологии. 2012. № 3. С. 59–67.
7. *Одинцова М.А., Радчикова Н.П.* Разработка и стандартизация опросника «Тип ролевой виктимности» // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2012. № 28. С. 1303–1310.

8. Смирнов Н.К., Валюженич М.В. Формирование пространства психологического благополучия как актуальная задача современной школы [Электронный ресурс]//Непрерывное педагогическое образование.ru. 2012. №1. URL: <http://www.apkpro.ru/294.html> (дата обращения: 19.06.2012).
9. Шевеленкова Т.Д., Фесенко П.П. Психологическое благополучие личности (обзор основных концепций и методика исследования) // Психологическая диагностика. 2005. № 3. С. 95–129.
10. Ryff C. et al. The structure of psychological well-being revisited // Journal of Personality and Social Psychology. 1995. Vol. 69. P. 719–727.

Psychological Well-being of Students with Different Levels of Role Victimization

Polishchuk E. S.,

Master Student, Chair of Pedagogical Psychology, Department of Educational Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, angel_ket89@mail.ru

The article presents the results of a study aimed at identifying specific features of manifestation of psychological well-being features in students with different levels of role victimization. Role victimization shall be understood to mean such a strategy of victim relations, which is based on the individual predisposition to produce a particular playing or social type of victim behavior (playing and social role of the victim) (M.A. Odintsova). The article presents the analysis of psychological well-being of students with different levels of role victimization (N = 82, average age 21 years). "Auto-viktim" (N = 28), "viktim" (N = 31), "non-viktim" (N = 23) groups were formed according to the level and nature of manifestations of the role victimization, and a comparative analysis of the level of psychological well-being and perception of the image of the world in these groups was made. The study shows that while level of role victimization increases, psychological well-being of students reduces and negative attitude toward the world forms. "Auto-viktim" students while facing difficulties play the role of victim, and "viktim" students use social role. "Non-viktim" students have positive self-esteem, they are optimistic, easy to set goals and reach them. Also the article present an analysis of the peculiarities of the psychological well-being, the perception of image of the world, the level of role victimization in groups of male and female youth.

Keywords: psychological well-being, playing role of the victim, social role of the victim, role victimization, students

References

1. Arendachuk I.V. Sotsial'no-psikhologicheskie riski v zhiznedeyatel'nosti sovremennogo studenta [Socio-psychological risks in the life of modern student]. *Psikhologiya i pedagogika na sovremennom etape [Psychology and pedagogy at the present stage]*, 2015, no. 6, pp. 13–18.
2. Bekuzarova A.T. Psikhologicheskoe blagopoluchie kak predmet zarubezhnykh i otechestvennykh issledovaniy [Psychological well-being as the subject of Russian and foreign study]. *Aktual'nye problem psikhologicheskogo znaniya [Topical problems of psychological knowledge]*, 2014, no. 2, pp. 16–25.

3. Minyurova S.A., Zausenko I.V. Lichnostnye determinant psikhologicheskogo blagopoluchiya pedagoga [Personal determinants of pedagogue's psychological well-being]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical education in Russia], 2013, no.1, pp. 94–101.
4. Odintsova M.A. Zhiznestoikost' I smyslozhiznennyye orientatsii studencheskoi molodezhi v usloviyakh entropii sovremennogo rossiiskogo obshchestva [Resilience and life orientation of student youth in terms of entropy of modern Russian society]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie I sotsial'nye peremeny* [Monitoring of public opinion: economic and social problems], 2012, no. 2 (108), pp. 90–96.
5. Odintsova M.A. Problema viktimnogo lichnostnogo tipa v psikhologii [Problem of a Victim Personality Type in Psychology]. *Izvestiya Saratovskogo universitete. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika* [Izvestiya of Saratov University. New series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy.], 2014, vol.14, no. 2-1, pp. 73–79.
6. Odintsova M.A. Psikhologicheskie osobennosti viktimnoi lichnosti [Psychological characteristics of a victim personality type]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 2012, no. 3, pp. 59–67.
7. Odincova M.A., Radchikova N.P. Razrabotka I standartizatsiya oprosnika «Tip rolevoy viktimnosti» [The development and standardization of the questionnaire «The type of role victimization»]. *Izvestiya PGPU im. V. G. Belinskogo* [Izv. Penz. gos. pedagog. univ.im.i V. G. Belinskogo], 2012, no. 28, pp. 1303–1310.
8. Smirnov N.K., Valyuzhenich M.V. Formirovanie prostranstva psikhologicheskogo blagopoluchiya kak aktual'naya zadacha sovremennoi shkoly [The space of psychological well-being as an actual problem of modern school]. *Nepreryvnoe pedagogicheskoe obrazovanie.ru* [Continuous pedagogical education.ru], 2012, no.1, 167p.
9. Shevelenkova T. D., Fesenko P.P. Psikhologicheskoe blagopoluchie lichnosti (obzor osnovnykh kontseptsii I metodika issledovaniya) [Personal psychological well-being (overview of main concepts and research technique)]. *Psikhologicheskaya diagnostika* [Psychological diagnostics], 2005, no. 3, pp. 95–129.
10. Ryff C. [et al]. The structure of psychological well-being revisited. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1995, vol. 69, pp. 719 - 727.